

Многоуважаемый Федоръ Михайловичъ!

Я очень, очень долго не отвѣчалъ на Ваше письмо. Для Васъ, конечно, отъ этого не произошло большого ущерба, потому что объ исполненіи мною главнаго предмета Вашего письма безъ сомнѣнія Пав. Ал. Исаевъ давно извѣстилъ Васъ: онъ числится на службѣ у меня въ отдѣленіи до сего дня и не очень давно взялъ свидѣтельство о безпрепятственности на вступленіе въ бракъ, а вступилъ-ли дѣйствительно — еще не знаю.

Есть, между тѣмъ, въ письмѣ Вашемъ одно мѣсто, по поводу котораго я чувствую потребность высказаться. Вы предполагаете, что всѣ, въ томъ числѣ и я, Васъ забыли, потому что «Вы мало заслужили, что бъ Васъ помнили».

// л. 1

Если Вы сказали это не въ минуту особенно дурнаго расположенія духа, то едва-ли не разошлись¹ немножко съ своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ. Не такое-же Вы, Федоръ Михайловичъ, обыденное явленіе, что бы даже простая, недолгая встрѣча съ Вами легко забывалась; въ моей-же, на пр., жизни Вы — не предметъ мимолетной встрѣчи. Вы на моихъ глазахъ выходили на литературную сцену (1846 г.); мои горькія сожалѣнія провожали Ваше временное исчезновеніе съ нея (1849); по возвращеніи, Вы встрѣтились со мной какъ съ старымъ знакомымъ, и за тѣмъ — съ 1861 по 1865 годъ я почти непрерывно вращался въ кружкѣ, Вами одушевляемомъ. Все это извѣстно Вамъ; а сколько еще Вамъ неизвѣстныхъ душевныхъ движеній при каждомъ появленіи Вашего новаго произведенія!.. если бы такіе долгіе и глубокіе эпизоды выбрасывались изъ памяти, то чтò-же осталось-бы въ моемъ бѣдномъ прошломъ?.. А я-же начинаю теперь дорожить имъ, силюсь собрать и сберечь всѣ его крохи; потому что приближается тотъ

// л. 1 об.

періодъ жизни, когда прошлое бываетъ особенно нужно человѣку... Вотъ и теперь, не далѣе какъ на дняхъ, Вамъ-же я былъ обязанъ тѣмъ, что воскресли предо мной нѣкоторыя, потемнѣвшія-было, черточки этого прошлаго: передо мной первая (еще не дочитанная мною) часть Вашихъ «Бѣсовъ»; тамъ одно словечко «недосиженные» разомъ перенесло меня къ сороковымъ годамъ: вѣдь это словечко нашего общаго друга Степана Дмитріевича, который, право, сродни Вашему «Степану Трофимовичу»; хоть-бы, на пр., эти ночныя изліянія передъ ребенкомъ... Не знаю, гдѣ Вы подглядѣли и подслушали ихъ, но они — истина; они близко-свойственны обоимъ Степанамъ; они, наконецъ, самъ не знаю почему, памятны мнѣ.

Вотъ все, чтò мнѣ хотѣлось сказать, Федоръ Михайловичъ, и Вы, конечно, угадаете, что тутъ нѣтъ примѣси реторики². Одинъ только вопросъ можетъ у Васъ возникнуть:

¹ *Далее было: не разошлись*

² *Так в рукописи.*

отъ чего такъ поздно дошли до меня «Бѣсы»? Отъ того, что я, какъ человѣкъ
рабочій, бѣденъ досугомъ, и при томъ — «Русскаго Вѣстника» нѣтъ у меня подъ
рукою, такъ что очень рѣдко попадаютъ мнѣ книжки этого хорошаго журнала<.>

Желалъ-бы очень знать о состояніи Вашего здоровья, а Вы и не намекнули о
немъ въ Вашемъ письмѣ! Во всякомъ случаѣ — дай Вамъ Богъ какъ можно больше
здоровья.

Глубоко уважающій Васъ и
неизмѣнно преданный Вамъ
Ал. Порѣцкій

С. П. Бургъ

—
6 Юня 1871.